

С того момента, как его палец дрогнул, изящная и мягкая аура заполнила весь зал. Последовавшие за этим вращения, обязательные для классического танца Государства Хуа, он выполнял с такой грацией — медленно, как ласточка, устраивающая гнездо, и быстро, как птица, испуганная ночью.

Песня «Свежий ветер не стареет» рассказывает историю молодого странника, который, пройдя через жизненные испытания, возвращается в южные земли, чтобы наслаждаться поэзией и вином. Часть песни, которую исполнял Ли Цяо, описывала момент, когда странник впервые прибыл в южные земли: «У пэн ю ю, суй лю нань ся... В гостинице оставлен свежий чай, чтобы поговорить с пришедшими».

Многие заметили, что в последнее время Ли Цяо излучает какую-то необъяснимую ауру, и сейчас, когда она полностью раскрылась, она идеально слилась с этой древней песней: они словно увидели туманный дождь над мостом Двадцати Четырех, черепичные крыши, следы времени в уголках глаз странника и еще теплый чай в его руках.

С такой естественной древней аурой, которую излучал Ли Цяо, не только те, кто выступал перед ним, казались бледными, но даже сольный танец, специально подготовленный для центральной позиции в середине песни, выглядел обыденно. Не то чтобы он был плох, но кто захочет смотреть на нарисованную чашку чая, когда перед тобой настоящий, дымящийся и ароматный?

Когда песня закончилась, в зале воцарилась тишина.

Участники группы «Свежий ветер не стареет», тяжело дыша, оглядывались вокруг, любопытствуя и волнуясь из-за этой тишины: они были так заняты запоминанием движений и переходов, что во время выступления не могли осмотреться, и теперь не понимали, что происходит.

Они думали про себя: может, мы выступили так хорошо, что у остальных появилось чувство соперничества? Может, Ли Цяо выглядел настолько плохо, что все не знают, что сказать? Может, я был так хорош, что наставник собирает меня похвалить...

— Вот что, — Шэнь Фэн сложил перед собой листы с записями и поднял голову, — Если я предложу сменить центровую позицию, у кого-то будут возражения?

Участники группы, с каплями пота на лбу, замерли на месте, они огляделись и заметили, что на лицах других участников написано: «А, конечно», «РД прав», «Согласен+1»... Они запаниковали.

Такая реакция означала, что предложение Шэнь Фэна о смене центральной позиции было практически единодушно поддержано, и выбор был явно единогласным: кто? Этот человек должен был показать себя настолько выше их, что даже среди них, которые всю ночь репетировали, никто не заметил его истинного уровня!

Кто? Они всю ночь репетировали, наблюдая друг за другом, кто же так хорошо скрывал свои способности, притворяясь слабым?!

Чжуан Чэн, как наиболее заинтересованный в центральной позиции, не выдержал и дрожащим голосом спросил:

— PD, кого вы хотите поставить вместо меня?

Шэнь Фэн взглянул на камеру и сказал:

— Этот момент, скорее всего, покажут позже, чтобы показать, что я никого не выделяю, я спрошу других наставников. Госпожа Гун, как вы думаете, кто больше подходит на центровую позицию?

Гун Хуэйюнь была наставником по вокалу, в прошлом она выиграла конкурс молодых певцов, обладая невероятным голосом, но вне пения она вела себя как юная девушка, мечтающая о любви. Ее восхищение красивыми участниками шоу стало одной из изюминок программы.

Гун Хуэйюнь улыбнулась и ответила:

— Я не очень разбираюсь в танцах, но с точки зрения зрительницы, мне кажется, Ли Цяо больше подходит.

Шэнь Фэн повернулся к другому наставнику:

— Fast, как вы думаете, кто больше подходит на центровую позицию?

Fast An был наставником по рэпу, приглашенным из США, с выдающимися профессиональными навыками, но с минимальным знанием китайского. Его забавные ошибки в произношении стали еще одной изюминкой шоу. Чтобы не выглядеть смешным, он теперь говорил очень мало.

Fast почесал свою круглую голову и сказал:

— Я думаю, Ли Цяо лучше!

Среди участников раздался сдержанный смех, Fast покраснел и сердито посмотрел на них, они тут же выпрямились, делая вид, что ничего не произошло.

— Учитель Пэн, — Шэнь Фэн наконец повернулся к Пэн Ао, который все это время пытался спрятаться, — Как вы думаете?

Пэн Ао был настолько предвзят к Ли Цяо, что их ссора даже попала в тренды, и тогда все поддерживали его. Если сейчас он признает, что Ли Цяо настолько хорош в танцах, что команда должна сменить центровую позицию, это будет пощечиной ему самому.

Но если он соврет и назовет кого-то другого, его профессиональная гордость, его вера в свои навыки не позволит ему этого сделать. Его лицо покраснело, и наконец он неохотно произнес:

— ...Ли Цяо.

Получив желаемый ответ, Шэнь Фэн с улыбкой повернулся к Чжуан Чэну:

— Я и другие наставники согласны, мы считаем, что Ли Цяо больше подходит на роль центральной позиции.

Лицо Чжуан Чэна побелело, и он, потеряв контроль, крикнул:

— Как это может быть он!! Он, он...

— Поросенок оказался мной, — система перекадилась на кровати, хихикая.

— Я не собирался играть с ними в игру «поросенок против тигра», — сказал Ли Цяо. — Они сами решили репетировать по отдельности, а когда начали репетировать вместе, стали подставлять меня. Я просто предупредил их, что их вводят в заблуждение, а они объединились, чтобы выставить меня виноватым.

— Поэтому хозяин просто сказал: «Мужчины, этот мир такой, каким вы его хотите», — система хихикнула.

— Ты говоришь как-то странно, — Ли Цяо заметил, — Как будто читаешь дешевые романы о богатых и властных, где это ты так научилась?

— Я недавно читала несколько романов про принудительную любовь, это так захватывает! — система вскочила. — Хозяин, когда у тебя будет время, я тебе расскажу!

Пока хозяин и система болтали, Чжуан Чэн уже понял по взглядам и выражениям окружающих, что произошло. Четыре наставника единогласно поддержали смену центральной позиции, и, как сказал Шэнь Фэн, это было справедливо, но также и безжалостно. Не только он, но и другие участники группы чувствовали жгучую боль от унижения.

— Это всего лишь предложение, — Шэнь Фэн смягчил тон, — Для лучшего выступления команды центровая позиция должна быть у того, кто показывает себя сильнее, но это не значит, что вы не хороши. Просто сцена — это команда, и каждый должен быть на своем месте, чтобы добиться лучшего результата, вы согласны?

Его слова звучали мягко, но для Чжуан Чэна и других они были как нож в сердце. Они опустили головы и наконец смущенно сказали:

— ...Спасибо, PD, вы правы, мы согласны сменить центровую позицию.

— Ли Цяо.

После окончания экзамена наставников участники начали расходиться, и Ли Цяо был остановлен Чжуан Чэном в туалете.

— Ты ведь понял, что мы делали против тебя?

— Я так хотел победить, что потерял голову и сделал то, что никогда бы не сделал... Прости, — голос Чжуан Чэна был хриплым, в его глазах была пустота после краха всех надежд. Он усмехнулся, — Сказав это, я наконец почувствовал облегчение... Теперь ты на центральной позиции, давай работать вместе.

— Работать вместе? У меня нет на это времени, — Ли Цяо вытирал лицо полотенцем, из-под которого выглядывал его глаз с немного приподнятым уголком, — Но быть в одной группе со мной — это не плохо, ты скоро это поймешь.

На одном из фанатских форумов, после тысяч сообщений с криками и мольбами, фанаты наконец дождались своего запоздавшего автора сплетен:

[На выступлении Ли Цяо будет сюрприз, поверьте мне_<]

— Дедушка, тебя пригласили на шоу, аaaa!

Мужчина в длинной одежде с недоумением посмотрел на девочку, которая прыгала вокруг его стола из красного дерева:

— Девочка, что за «шоу» ты говоришь?

<http://bllate.org/book/15409/1362439>